

На протяжении всего пути Юй Цинтан молчала. С одной стороны, она плохо выспалась во время дневного сна, чувствовала усталость и не имела желания разговаривать, с другой — просто не знала, о чем говорить. К счастью, Чэн Чжаньси сопровождала её всю дорогу, не пытаясь завязать разговор.

Она была тем человеком, который всегда первым заботится о чувствах других.

Юй Цинтан не осознавала, что всё чаще направляет внимание на Чэн Чжаньси, привыкла следить за ней, что уже почти стало инстинктом.

Плохой сон в обед оказался хуже, чем если бы она не спала вовсе. Юй Цинтан чувствовала себя разбитой, без сил, ноги были тяжёлыми, словно налиты свинцом. Выйдя из дома под палящим полуденным солнцем, она теперь только мечтала поскорее вернуться в кабинет, закрыть глаза и немного отдохнуть, чтобы набраться сил для работы во второй половине дня.

Она шла всё быстрее, не отвлекаясь по сторонам, как вдруг чья-то рука обхватила её талию, приподнимая, а спина уперлась во что-то мягкое.

Мимо неё с шумом промчалась машина.

Чэн Чжаньси посмотрела на удаляющийся автомобиль, всё ещё чувствуя страх, а затем, внезапно разозлившись, уже собиралась отчитать «малыша», который не смотрит на дорогу, но увидела, что Юй Цинтан с безразличным видом смотрит вдаль, словно только что не оказалась на грани опасности.

Чэн Чжаньси проглотила слова возмущения и мягко напомнила:

— Будь осторожнее.

Безразличие на лице Юй Цинтан постепенно сошло, в глазах появилось подобие жизни, и она тихо отозвалась:

— Мм.

Остаток пути Чэн Чжаньси вела её за руку. Юй Цинтан шла на полшага позади, и это выглядело не как пара влюблённых, а скорее как взрослый, ведущий за руку маленького ребёнка.

Войдя в школьные ворота, Чэн Чжаньси хотела отпустить руку, но, заметив, что Юй Цинтан не реагирует, продолжила держать её, стараясь контролировать дыхание и настроение, чтобы ладони не вспотели слишком сильно и Юй Цинтан ничего не заметила.

Без десяти два в школе было шумно, люди сновали туда-сюда.

Они, две привлекательные женщины, шли по территории школы, держась за руки, и привлекали множество взглядов.

Ли Лань припарковала велосипед и, выйдя из тени деревьев с другой стороны дороги, издали увидела эту сцену и широко раскрыла глаза.

У лестницы, ведущей наверх, Чэн Чжаньси всё же пришлось отпустить руку. Юй Цинтан спокойно убрала руку в карман и первой поднялась по ступенькам.

Чэн Чжаньси на мгновение задумалась на месте, на лице мелькнуло недоумение, она слегка

нахмурилась и тоже пошла вверх.

Чэн Чжаньси, имея богатый опыт школьных перерывов, предложила Юй Цинтан свою подушку для шеи. Юй Цинтан надела её, откинулась в офисном кресле и закрыла глаза, стараясь успокоить пульсирующую боль в висках.

Она недовольно сморщила лоб.

Чэн Чжаньси сидела на своём месте, нахмурившись, с выражением беспокойства на лице. Только когда выражение лица Юй Цинтан постепенно смягчилось, она расслабилась и улыбнулась.

Ян Ли, подняв голову и увидев это, улыбнулась и снова опустила глаза.

Юй Цинтан думала, что просто немного вздремнула, но её разбудил звонок с конца первого урока. Голова прояснилась, и она больше не чувствовала себя вялой. Только открыв глаза, она услышала мягкий голос сбоку:

— Учитель Юй, вам лучше?

— Намного лучше. — Юй Цинтан сняла подушку для шеи и подошла, чтобы вернуть её. — Спасибо, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси, сидя за столом, поманила её пальцем:

— Иди сюда.

Юй Цинтан, не понимая, послушно подошла.

Чэн Чжаньси встала и усадила её в кресло. Сама она встала за спинкой, положила руки на плечи Юй Цинтан и мягко сказала:

— Я тебе помассирую.

Юй Цинтан только начала говорить «не», как Чэн Чжаньси уже с мастерством надавила на точки шеи и плеч.

В первую секунду было больно, а затем наступило неопишуемое приятное ощущение, мгновенно охватившее всё её тело, и она едва сдержала стон удовольствия.

Юй Цинтан пошевелила губами, молча проглотив продолжение фразы.

Она невольно расслабилась, полузакрыла глаза, наслаждаясь массажем Чэн Чжаньси, который не уступал её постельному мастерству.

Гэ Цзин, вернувшись с урока, ощутила, как её обдало волной любовной атмосферы, поставила книги на стол у двери и пошла к Ян Ли, чтобы пошептаться.

— Учитель Ян, я что-то пропустила? — спросила Гэ Цзин.

Ян Ли, с видом опытного человека, махнула рукой:

— Ах, молодёжь, стоит на минуту отвернуться, как они уже всю разгораются.

Тридцатилетняя Гэ Цзин, ни разу не бывавшая в отношениях, с любопытством спросила:

— А вы, когда встречались, тоже так вели себя?

Ян Ли покраснела и отвлекла разговор:

— Кхм, мне ещё нужно проверить работы.

Гэ Цзин, сидя на своём месте и ежедневно купаясь в атмосфере любви, невольно начала испытывать желание. Она оглядела кабинет: подходящих холостяков не было, только учителя-мужчины старше сорока, а из молодых женщин — учитель Чэн и учитель Юй, на которых рассчитывать не приходилось. Загадочная учитель Вэнь? Учитель Вэнь была слишком погружена в свои мысли, к тому же, по словам Ян Ли, она собиралась вернуться к учёбе и не останется в школе надолго, так что не подходила.

Она посмотрела дальше, в другие кабинеты...

Внезапно её взгляд упал на коридор за дверью, и её глаза загорелись.

Молодой учитель мужчина бродил у входа.

Стандартный наряд учителя-технаря: рубашка в клетку, заправленная в брюки, тёмные джинсы, туфли.

Высокий и худощавый, с чистой кожей.

Неужели небеса услышали её молитвы и прислали ей красавца?

Парень выглядел довольно молодым, лет двадцати пяти-шести, и казался немного знакомым.

Гэ Цзин выпрямилась.

Молодой учитель заглянул внутрь и встретился взглядом с Гэ Цзин, наблюдавшей за ним у двери.

Он сказал:

— Здравствуйте, учитель Гэ.

Стрела Амура поразила Гэ Цзин.

Гэ Цзин улыбнулась, не показывая зубов, и с достоинством ответила:

— Здравствуйте, вы меня знаете?

Учитель слегка смутился и сказал:

— Мы оба из группы преподавателей биологии.

Гэ Цзин тоже смутилась, промямлила «ага» и быстро перевела тему.

Учитель вежливо спросил:

— Скажите, учитель Чэн, Чжаньси, она в этом кабинете?

В дальнем углу кабинета было темно, Чэн Чжаньси, наклонившись, разговаривала с Юй Цинтан, и её не было видно. Он обошёл вокруг, но так и не смог разглядеть её. Он спросил нескольких учителей, прежде чем нашёл кабинет Чэн Чжаньси. С тех пор, как они встретились на экзамене в середине семестра, он испытывал к ней симпатию.

Стрела Амура пролетела мимо, и Гэ Цзин отбросила мысли о возможном развитии событий, серьёзно спросив:

— Вы ищете учитель Чэн по какому-то делу?

Учитель замялся:

— ...Нет.

В взгляде Гэ Цзин промелькнуло понимание. Она заглянула внутрь и, приподняв бровь, сказала:

— Может, сами её позовёте?

Учитель поколебался и ответил:

— Нет, я зайду в другой раз.

Он ещё раз посмотрел в кабинет и с сожалением ушёл.

Гэ Цзин наблюдала за его уходом, нашла в группе биологии нового учителя, который присоединился в этом семестре, — Лу Юйбинь. В его профиле были фото, он выглядел неплохо, но далеко не так, как Юй Цинтан.

Учитель Чэн уже занята.

Гэ Цзин заблокировала экран телефона.

Ян Ли, находившаяся ближе к двери, спросила:

— Учитель Гэ, с кем вы разговаривали?

Гэ Цзин ответила:

— С каким-то прохожим.

Ян Ли сказала:

— Хорошо.

Что касается Чэн Чжаньси, то она была полностью поглощена Юй Цинтан и даже не заметила, что происходит снаружи.

Юй Цинтан, почти растаявшая в кресле под её руками, поспешила выскользнуть, выпрямилась и сказала:

— Всё, спасибо, учитель Чэн.

Она уже собиралась уйти, как Чэн Чжаньси села, хлопнула себя по плечу, лениво откинулась

назад, с лёгкой улыбкой на губах, и произнесла:

— Услуга за услугу: ты насладились, а мне что? Мне тоже нужно.

Юй Цинтан...

Гэ Цзин, внезапно ощутившая на себя удар выхлопными газами:

— !!!

Неужели она только что попала на скоростную трассу?!

Гэ Цзин поспешила подать знак Ян Ли, та с видом человека, выдавшего виды, жестом успокоила её.

Гэ Цзин мысленно цокала языком.

Сколько раз учитель Чэн и учитель Юй уже «разгонялись» в кабинете, пока она не видела?

Юй Цинтан, колеблясь, уже собиралась положить руки на плечи Чэн Чжаньси, как вдруг зазвенел звонок на урок. Чэн Чжаньси встала и сказала:

— Мне нужно на урок.

Проходя мимо Юй Цинтан, она подняла руку, кончики пальцев нежно коснулись её маленького уха, мягко погладили, и она прошептала ей на ухо:

— Оставим на следующий раз.

Кожа Юй Цинтан была чувствительной, и её белоснежное ухо мгновенно покраснело, мочка уха стала алой, как кровь.

<http://bllate.org/book/16859/1553163>